

Межкультурное взаимодействие России и Кубы: исторический контекст

Ярулина Динара Руфатовна

кандидат культурологии, исполнительный ассистент по вопросам экономики и
политики Посольства Республики Сингапур в РФ

тел.: 8 (916) 838-34-66

e-mail: jardina@mail.ru

Эволюция культурного взаимодействия двух стран на протяжении рассматриваемого периода зависит от ряда факторов политического, идеологического, экономического характера. Диалог культур, осуществляющийся как посредством прямых культурных контактов, так и путем взаимного формирования представлений друг о друге, имеет периоды разной интенсивности. Показано, что историко-культурный аспект взаимоотношений России и Кубы во многом определил восприятие этой страны в российском художественном дискурсе.

Ключевые слова: диалог культур, кубинская революция, российско-кубинские отношения, восприятие, национальная культура.

Cross-cultural cooperation between Russia and Cuba: a historical context

The evolution of the cultural cooperation between the two countries during the period under review depends on several political, ideological, and economic factors. The dialogue of cultures carried out both through direct cultural contacts, and by the shaping of mutual perceptions, has periods of varying intensity. It is shown that the historical and cultural dimension of relations between Russia and Cuba in many ways defined the perception of this country in the Russian artistic discourse.

Key words: dialogue of culture, Cuban Revolution, Russian-Cuban relations, perception, national culture.

В России/СССР интерес к Кубе долгое время (до Кубинской революции 1959 года) был минимальным – слишком далекой, чуждой и неизвестной была эта страна, лежащая в другом полушарии. Одно из первых упоминаний о Кубе в культуре России относится к концу XVIII века, когда там побывал русский писатель, переводчик и путешественник Ф.В. Каржавин. Его антильская эпопея производит внушительное впечатление – он провел не менее пяти лет на «сахарных островах» Карибского моря. Высадившись 11 августа 1782 года в кубинском порту Матансас, он вскоре направился в столицу – Гавану, где прожил почти два года. В своих путевых записках Ф.В. Каржавин впервые ввел концепцию «волшебного» применительно к Кубе, отмечая, что «на этом острове все было волшебным, и

волшебной казалась издали Куба, где Ягуар подходил к воде, чтобы напиться, а Крокодил протягивал свое рыло из воды, дабы Ягуара поймать...» [4, с. 31]. Он так же предпринял первую попытку обрисовать характер местных жителей: «облик их показывает задумчивость и уныние. Они по своей чрезвычайной лени почти ничем убеждены быть не могут к оказанию услуг Европейцу... Паче всего надобно остерегаться, чтобы их чем-либо не оскорбить, потому что мщению не знают пределов» [4, с. 37].

В 1902 году Кубу, к тому моменту провозглашенную независимой, но еще оккупированную войсками, посетил знаменитый русский художник-баталист В.В. Верещагин. Его внимание привлекла Испано-кубино-американская война 1898 года, события которой он изобразил в нескольких картинах, главная из которых – «Взятие Сен-Жуанских высот». По возвращении на родину художник публикует статью, в которой излагает свои кубинские впечатления и предрекает политические перемены: «Можно сказать, что большинство ждет беспорядков в новой кубинской республике и не прочь, снова вмешавшись в дела острова, присоединить его к великой республике “Annexation”. Гольтьба на Кубе, конечно, стоит за свободу и независимость, во что бы то ни стало» [1, с. 155]. Не ограничиваясь военной тематикой, Верещагин создает ряд рисунков и этюдов (один из лучших этюдов – «Крепость Эль-Морро в Сантьяго де Куба»), передающих романтическую архитектуру острова, местный колорит, тропическую природу, экзотическую красоту кубинского пейзажа, формируя на холсте образ «райского острова».

В июле 1925 года В.В. Маяковский, побывав в Гаване в рамках своего известного путешествия по Америке, пишет стихотворение «Блэк энд уайт». В описании столицы острова, заданного мифологемой «рай Америки», поэт использует такие экзотические символы, как «пальма», «коларио», «Ведадо» (роскошный квартал богачей в Гаване), которые в дальнейшем будут иметь широкое распространение в художественном дискурсе о Кубе: «Если Гавану окинуть мигом – рай-страна, страна что надо. / Под пальмой на ножке стоят фламинго. Цветет коларио по всей Ведадо» [3, с. 25]. В то же время его знакомство с островом, даже поверхностное, неизбежно вызывает размышления о кубинской неволе, рабстве и расовом неравенстве, которое главный певец революции осуждает в полном соответствии с духовно-ценностной парадигмой того времени: «Белый ест ананас спелый, чёрный – гнилью мочёный. / Белую работу делает белый, чёрную работу – чёрный» [3, с. 26].

Собственно говоря, этими несколькими штрихами образ дореволюционной Кубы в отечественной культуре и ограничивался. В свою очередь, диалог кубинской общественности с художественным миром русского зарубежья в 20-40-х годах XX века, в период, когда практически отсутствовали какие-либо официальные российско-кубинские контакты, стал основным источником складывавшегося в этой стране представлений о

России, ее истории и культуре. Наиболее ярко влияние русской культуры прослеживается в развитии сценических искусств на Кубе, в частности, балета, оперы и театра. Частые визиты на Кубу ее выдающихся представителей в эмиграции (Анны Павловой, С. Рахманинова, С. Прокофьева), их личные связи с деятелями культуры Кубы и выступления способствовали формированию представления кубинцев о России как о высококультурной нации. Присутствие на Кубе искусства зарубежной России, основного на тот период (XIX- начале XX вв.) носителя культурных ценностей, является неотъемлемой частью общей истории российско-кубинских культурных связей и своего рода прологом к полноформатной встрече двух национальных культур, которая состоялась после победы Кубинской революции.

Советский Союз, взяв под свою опеку молодую республику, осуществил не только идеологическое, политическое, экономическое, но и культурное проникновение на американский континент. На Кубу поехали известные советские поэты, писатели, художники, музыканты, балетмейстеры, журналисты и режиссеры: Евгений Евтушенко, Даниил Гранин, Борис Полевой, Виктор Иванов и Петр Оссовский, Роман Кармен, Михаил Калатозов, Мстислав Ростропович, Генрих Боровик, Азарий Плисецкий, Игорь Моисеев и многие другие. Созданные ими путевые заметки, повести, поэмы, фильмы и картины были первыми аутентичными свидетельствами советских очевидцев. Авторы описывали пейзажи, кубинский характер, людей, высказывали суждения о политике, явно стремясь к созданию разностороннего представления о Кубе. Но поскольку политические симпатии некоторых из них сложились задолго до их посещения Кубы, они не просто определяли, но, можно сказать, диктовали восприятие Острова Свободы. В целом в рассматриваемых художественных текстах доминировала объединяющая идея чистой, героической и романтической Кубинской революции, способная сформировать идеальный образ Кубы в сознании советских людей. Так, Д.А. Гранин под впечатлением своей поездки написал повесть «Остров молодых. Рассказы о Кубе»; писатель и публицист, журналист-международник Г.А. Боровик – две книги «Повесть о зеленой ящерице» и «Пылающий остров». В 1960 году он прошел по следам революционных боев, повторив путь отряда Фиделя Кастро от места высадки его на болотистом побережье Ориенте до Гаваны. В основу «Повести о зеленой ящерице», которая освещает отдельные эпизоды Кубинской революции, легли рассказы участников событий и очевидцев, документы и фотографии. Выдающийся кинорежиссер Р.Л. Кармен по сценарию Г.А. Боровика снял фильм «Пылающий остров» (1961), обошедший экраны многих стран мира, а режиссер и сценарист были удостоены Государственной премии СССР.

Сотрудничество в области культуры и искусства Советского Союза и Кубы содействовало развитию на Кубе таких отраслей культуры, которые до победы революции практически не существовали. Это в первую очередь относилось к кинематографии:

мелодрамы, комедии и мюзиклы – все это создавалось с помощью Голливуда и несло печать американского культурного влияния на Кубу. Но уже в 1959 году при Культурном управлении Повстанческой армии был создан отдел кино, преобразованный в марте этого года при содействии Советского Союза в Кубинский институт киноискусства и промышленности (ICAIC). В 1962 году Советский Союз посылает на Кубу своих лучших кинематографистов – режиссера М.К. Калатозова и оператора С.П. Урусевского – для создания фильма, который должен был стать своего рода одой Кубинской революции и способствовать укреплению советско-кубинских отношений. Фильм «Я – Куба», снятый ими по сценарию Е.А. Евтушенко и кубинского сценариста Э. Барнета, представлял собой совместный проект «Мосфильма» и ICAIC и щедро финансировался как кубинской, так и советской стороной. Несмотря на то, что он ставился по заказу партийного руководства в качестве инструмента идеологической пропаганды, получилось произведение, имеющее несомненную художественную ценность. Кинематограф Кубы стал не только «зеркалом» происходящих в стране процессов, но и в значительной мере их активным участником. Кульминацией так называемого «Золотого века» кубинского кино стали фильмы двух известных кубинских режиссеров – «Люсия» (1969) У. Соласа и «Воспоминания об отсталости» (1968) Т. Гутьерреса Алеа.

Осознание Кубой своей культурной самобытности, ее упорное сопротивление «культурному неокOLONиализму» неразрывно связано с длительным и сложным процессом обретения политического суверенитета, с борьбой за освобождение от колониальной зависимости. Изменения в политической, социальной и экономической сферах, происшедшие после кубинской революции, повлияли на духовное сознание нации, на ее творческую интеллигенцию и обеспечили подъем кубинской культуры. В свою очередь, изменение творческого сознания поэтов, писателей, художников выразилось в новом качественном наполнении их произведений, ставших неотъемлемой частью национальной культуры. Культурное сотрудничество между Советским Союзом и Кубой являлось составной частью государственной политики обеих стран. Оказывая большую экономическую помощь, направленную на развитие разных отраслей народного хозяйства, Советский Союз не забывал и о всесторонней поддержке кубинской культуры: это была и непосредственно финансовая помощь, и обучение кубинских студентов в советских творческих учебных заведениях, и направление известных советских деятелей культуры на Кубу. Сближению и взаимодействию двух культур содействовали регулярно проводимые международные конференции, симпозиумы, артистические конкурсы, фестивали, в которых участвовали делегации СССР и Кубы. С помощью советских артистов происходило становление кубинского национального цирка «Circuba», открывшегося 6 июня 1968 года

дебютом кубинских выпускников московского Государственного училища циркового и эстрадного искусства им. М. Н. Румянцева. Но особенно творческое взаимовлияние было заметно в балете: в 1960-е годы гаванский балет стал символом советско-кубинской дружбы. Алисия Алонсо, пройдя еще в детстве школу русского классического танца, встав во главе Национального балета Кубы, могла опираться на помощь и поддержку всей мощи советской балетной школы. После революции на Кубу поехали известные советские педагоги: в 1963 году – Азарий Плисецкий, солист Большого театра. Ему предстояло в порядке оказания помощи братской стране преподавать, ставить собственные балеты и выступать в качестве партнера примы-балерины Алисии Алонсо, с которой он перетанцевал всю классику: «Лебединое озеро», «Тщетную предосторожность», «Коппелию» и «Жизель». Гастроли Национального Балета Кубы в те годы были ярчайшим событием в культурной жизни Советского Союза, и мастерство кубинских артистов было высоко оценено не только публикой, но и профессионалами. В свою очередь, в апреле 1967 г. по просьбе Майи Плисецкой кубинский балетмейстер Альберто Алонсо поставил для неё в Большом театре балет «Кармен-сюита» на музыку Родиона Щедрина, который стал одним из самых значительных в творческой биографии балерины.

Большую роль в межкультурном общении двух народов сыграли многочисленные гастроли кубинских артистов, которые начались сразу же после революции. Первые гастроли состоялись в Москве уже в сентябре 1959 года, т.е. более чем за полгода до восстановления дипломатических отношений. Высокое мастерство кубинцев и зажигательные ритмы песен были с восторгом приняты публикой. Известный кубинский композитор и гитарист Лео Брауэр впервые выступил в Большом театре в 1962 году, он представлял кубинский авангард в музыке, который в СССР еще мало знали. Не только популярная, но и классическая кубинская музыка звучала на подмостках советской сцены, в 1963 году с большим успехом прошли гастроли Национального оркестра Кубы.

В 70-е годы XX века диалог культур между двумя странами осуществлялся также посредством обмена делегациями творческих работников, выставками, показами советских и кубинских кинофильмов. Проведение совместных мероприятий общественно-политического характера, а также Дней советской культуры на Кубе и Дней кубинской культуры в СССР, внесли большой вклад в процесс межкультурной коммуникации народов двух стран. Летом 1973 года в Советском Союзе прошли дни культуры республики Куба, посвященные 20-летию кубинского национального восстания – штурма казармы Монкада. В рамках этого мероприятия состоялась выставка кубинской литературы, встреча с народным поэтом Кубы Николасом Гильеном. Отметим, что рецепция творчества поэта в советской культуре находилась в тесной взаимосвязи с основными тенденциями литературной политики

Советского государства этого времени. Впервые поэт побывал в Москве в 1954 году в качестве гостя на съезде советских писателей; в том же году он получил Международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами». Следующие строки поэта выражают мотив дружбы с СССР, ставшей вскоре после победы революции одной из важнейших черт кубинского национального самосознания: «Ты, товарищ Брежнев и Фидель / Здесь на одном пути – / Словно на вершине пика Туркино / Ленин и Марти» [2, с. 362]. В рамках дней кубинской культуры в СССР, посвященных 20-й годовщине Кубинской революции (1979), на сцене Большого театра прошли гастроли Национального балета Кубы; состоялся литературный вечер в Политехническом музее, на котором звучали стихи поэтов Элисео Диего, Ладосеско Варгаса и Беаты Карда, и концерт артистов кубинского варьете «Тропикана» в театре Эстрады.

В 80-е годы, в период перестройки в СССР, подверглась пересмотру и лишилась своего вдохновения дружба с Кубой; как следствие этого – приостановилось и межкультурное общение. После распада СССР, в период с 1990 по 2000 год, ситуация в государстве и обществе изменилась кардинально. Сближение России с США, проводящими враждебную Кубе политику, не могло не привести к ухудшению российско-кубинских отношений. В эти годы, в связи с падением общего интереса к Кубе, практически не создавалось произведений культуры на кубинскую тематику. В начале XXI века на фоне интенсификации российско-кубинских контактов возобновляется и интерес к Кубе в российской культуре. Начинается процесс появления очертаний реальной, подлинной Кубы, освобожденной от тех романтических облаков, за которыми она была скрыта ранее, и от «черной легенды» североамериканского происхождения. Попытка ответить на вопрос: Кубинская революция – это добро или зло, свобода или снова диктатура, или вынужденный шаг, когда не было другого выбора, предпринята в пьесе А.Войтовича «Куба – имя нарицательное», поставленной в народном театре «Оксюморон» (2009). Необходимо так же отметить второй после фильма «Я – Куба» совместный кинопроект России и Кубы – фильм режиссера М. Косырева-Нестерова «Океан» (2008). Заурядная история любви, снятая на Кубе с кубинскими актерами, обретает мифологическое звучание: Куба здесь – антиглобалистский рай, земля до изобретения мобильной связи и интернета, где с оптимизмом, песнями и танцами, увядает тропический социализм.

Итак, образ Кубы в отечественной культуре в процессе своей эволюции проходит ряд стадий: от экзотической карибской страны, Острова Свободы, «острова зари багровой» до нищего тоталитарного государства, которое можно покинуть, только рискуя жизнью. Но страна всегда воспринимается как особый мир, обладающий собственными неповторимыми характеристиками, образом жизни, ментальностью и культурой.

Список литературы:

1. Верещагин В.В. Листки из записной книжки (1897-1904) // Россия-Куба. 50 лет. – М.: Этносоциум, 2010. – 151 с.
2. Гильен Н. Сборник Москва-Гавана / Пер. Р. Казаковой. – М., 1977. – 362 с.
3. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений. – М.: Худож. лит., 1955–1961. Т. 7. – 536 с.
4. Рабинович В.И. С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану: (Жизнь и путешествия Ф. В. Каржавина). – М.: Мысль, 1967. – 88 с.